

Выступление Эльвиры Набиуллиной на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации

8 декабря 2020 года

Выступление

Добрый день, Валентина Ивановна! Добрый день, уважаемые коллеги!

Финансовый сектор действительно играет очень важную роль в достижении национальных целей развития. Финансовые посредники, фондовый рынок обеспечивают трансформацию сбережений в инвестиции, предприятия получают необходимые ресурсы для развития, а граждане — инструменты для роста благосостояния.

Наша задача как регулятора — заставить крутиться все шестеренки этого механизма, сделать финансовый сектор эффективным. Это значит, что издержки бизнеса, граждан, связанные с решением финансовых задач, должны снижаться. И чтобы появились, как говорила Валентина Ивановна (Матвиенко. — Прим. ред.), длинные деньги.

Сегодня Сергей Анатольевич (Швецов. — Прим. ред.) более подробно расскажет о наших планах по развитию рынка.

Я бы хотела во вступительном слове коснуться нескольких, на мой взгляд, очень важных и даже острых моментов в нашей работе как регулятора.

Этот год оказал, можно сказать, трансформирующее влияние на финансовый рынок. Ускоренная цифровизация, переход Банка России к мягкой денежно-кредитной политике, снижение ставок в экономике, проблемы заемщиков из-за пандемии и большой объем реструктуризаций кредитов.

При этом трудный год, непростой — он все-таки показал и то, насколько финансовые институты, банки подготовлены к возникновению неожиданных обстоятельств. Устойчивость банков и других финансовых институтов, их способность, как говорят, абсорбировать шоки, которые были вызваны пандемией, показывают, что оздоровление российского финансового сектора действительно произошло.

Поэтому, несмотря на трудности, развитие финансового сектора и поддержка им экономики не остановились: росло и банковское кредитование, опережающими темпами рос фондовый рынок.

И что для нас сейчас особенно важно — это балансировать задачи поддержки восстановления экономики и решение долгосрочных задач, связанных с национальными целями развития. И здесь

очень важно, чтобы финансовый рынок в развитии опирался на принципы доверия, конкуренции и, я особо хочу подчеркнуть, защиты интересов клиентов (а не только краткосрочной выгоды, прибыли и так далее).

Кредитование в этом году, вы знаете, в отличие от предыдущих кризисов, не затормозилось. Более того, рекорды ставит ипотека, и Валентина Ивановна об этом сказала. Здесь очень важно не потерять в гонке за цифрами реальную цель. А реальная цель какая у нас? Это повышение доступности жилья для граждан. У нас еще есть потенциал развития этого рынка. Действительно, и распространение ипотеки меньше, чем во многих других странах, но надо не забывать, что там это накопление ипотечной задолженности складывалось годами, и, главное, рост ипотеки должен поддерживаться ростом доходов населения. Поэтому нам нужно избежать «пузыря» и избежать реальных рисков – прежде всего для граждан, а потом уже и для застройщиков, и для банков. И для этого нужен долгосрочный план по развитию этого сегмента, который будет базироваться на рыночных механизмах.

Правительственная программа, я здесь тоже абсолютно согласна с Валентиной Ивановной, льготной ипотеки сыграла очень важную роль в том, чтобы в кризисные периоды не произошел провал рынка. Но мы видим, что спрос на ипотеку уже начинает приобретать где-то черты ажиотажного спроса и ведет к неоправданному росту цен в ряде регионов, приводя к тому, что эффект от льготы получают не столько граждане, сколько действительно застройщики и банки. Хорошо, конечно, их поддержать, но важно, чтобы у нас все-таки решалась основная задача – доступность для людей жилья. И я согласна, что больше надо думать об адресных программах поддержки. В том числе поддерживать общий баланс спроса и предложения. Например, сейчас мы видим все больше людей, которые готовы на фоне низких ставок брать ипотеку, у них есть возможность обслуживать долг, но нет накоплений для первоначального взноса. При этом все прекрасно понимают, что ипотека с низким первым взносом – она рискованная, и люди в итоге могут потерять жилье. А на уровне банковской системы это может привести к росту плохой задолженности, к высоким ставкам дальше для всех. Поэтому наращивать этот сегмент такого рискованного кредитования нельзя, и во всем мире его не наращивают. И мы дестимулируем банки выдавать такие кредиты. Но мы готовим сейчас – и надеемся, что он будет поддержан, – проект жилищных накоплений, когда человек накапливает деньги на первоначальный взнос на специальном банковском счете, а условия будущего ипотечного займа фиксируются сразу. Мы уже эту тему с вами обсуждали, и я надеюсь, что этот механизм также войдет в обиход нашей жизни.

Другое направление, которому, мне кажется, мы тоже не уделяем достаточно внимания, – это долгосрочная аренда жилья. Это тоже качественная альтернатива ипотеке для тех, кто пока не может себе позволить ипотеку, но нуждается в улучшении жилищных условий.

И теперь о финансовых ресурсах для реального сектора. В этом году компании действительно активнее занимали, росли кредитные портфели, но мы понимаем, что это было связано во многом с закрытием «дыр», которые возникли из-за пандемии и потери выручки. Низкие ставки сохраняют потенциал для роста кредитования уже для задачи роста компаний. При этом развитие фондового рынка дает бизнесу возможности привлекать ресурсы на более выгодных условиях, а это очень важно для долгосрочных проектов. И мы считаем, что низкая инфляция тут играет свою роль для долгосрочных инвестиционных стратегий.

Финансовый рынок должен удовлетворять нужды компаний разных размеров. Для малого бизнеса мы развиваем и краудфандинг, и факторинг, Сектор Роста Московской Биржи.

Мы активно начинаем работать над так называемым «зеленым финансированием», когда компании ответственно относятся к экологии и к развитию человеческого капитала, чьи цели не ограничиваются только извлечением прибыли, чтобы эти компании могли получать

финансирование на более выгодных условиях.

Развитие инноваций на финансовом рынке — это, конечно, мы все понимаем, стимул для конкуренции, а значит, для снижения издержек граждан и предприятий.

Вы знаете, что у нас работает и Система быстрых платежей, маркетплейс, сейчас мы изучаем возможность запуска цифрового рубля. И действительно готовы открыто обсуждать эту тему, все нюансы. И я надеюсь, мы обсудим и с сенаторами на отдельной встрече в этом году тему цифрового рубля, чтобы правильно оценить перспективы и риски введения действительно такой вот национальной цифровой валюты.

И последнее, на чем я хотела бы остановиться, ну, может быть, чуть более подробно, и Валентина Ивановна об этом сказала, эта тема нас очень беспокоит, — это то, что касается развития фондового рынка. Сейчас здесь происходят большие быстрые изменения. Розничные инвестиции становятся реально массовым явлением: число розничных инвесторов растет очень быстро. За два года, только вдумайтесь, количество людей, которые открыли счета у брокеров, выросло больше чем в 4 раза, до 8,5 млн человек или счетов, если считать по счетам. Это положительный фактор, мы все понимаем, и реальный сектор от этого может получать выгоды, но нас беспокоит, понимают ли люди, что фондовый рынок несет свои риски, и прозрачно ли действуют финансовые институты, продавая им продукты.

Многие люди до этого сталкивались только с банковскими депозитами, а это достаточно простой, надежный продукт, который в рамках 1 млн 400 тыс. застрахован. Но когда, как и другие ставки в экономике, и кредитные ставки, но и депозитные ставки снизились, люди решили попробовать свои силы на фондовом рынке. Многие из них неопытные, и нельзя, чтобы рынок обманул их ожидания.

У нас был принят закон о защите неквалифицированных инвесторов, и мы в Совете Федерации очень много обсуждали этот закон. Все понимали, что его надо быстрее принять, рынок очень беспокоился, и приняли компромиссное решение, что он начнет действовать с 2022 года. Этот закон долго обсуждался, но мы тогда исходили из более плавного роста числа людей, которые выходят на фондовый рынок. В итоге закон получился ну вот действительно мягким, компромиссным, с отложенной датой вступления.

Но приток неквалифицированных инвесторов, обычных граждан, на фондовый рынок идет сейчас. И сейчас мы видим, как финансовые организации стараются использовать тот срок, который был дан им на адаптацию, чтобы, извините за выражение, «впаривать» людям продукты, которые не подходят для неквалифицированных инвесторов. Когда у людей, например, заканчивается срок депозита, им предлагают в том же банке не продлить депозит, а купить альтернативу, забрасывая неподготовленного человека пустыми словами вроде «защиты капитала», «гарантированной доходности», разные структурные облигации, структурные инструменты.

И на наш взгляд, это требует решительных действий.

Потому что, к сожалению, злоупотребление доверием потребителей стало распространенной практикой. Предлагаются такие структурные продукты, которые имеют сложную природу, отсутствие гарантированной доходности, и возврат средств по таким вложениям, в отличие от вкладов в банках, не гарантируется государством.

И мы, конечно, до начала действия этого закона о неквалифицированных инвесторах будем вводить так называемые ключевые информационные документы — это понятное, прозрачное описание финансового продукта. И там будет описан и сам продукт, и риски. И продавец будет обязан знакомить с ним инвестора. Так называемого инвестора, но обычного гражданина.

И важен очень закон, о котором тоже Валентина Ивановна сказала, — правила продаж

инвестиционных, финансовых продуктов. И здесь мы считаем, действительно, и ФАС может сыграть свою роль. И надо наказывать за мисселинг.

Такой законопроект — он уже разработан совместно с Минфином, и надеемся, что Совет Федерации также поспособствует его скорейшему принятию. Может быть, там даже ряд норм надо усилить. Но, помимо этого закона, я считаю, что мы просто обязаны защитить новых неопытных инвесторов от предложений им инструментов, риски которых они не могут оценить и которые они часто приобретают в самих банках, думая, что это разновидность банковского вклада. То есть эти люди даже не знают, что они теперь розничные инвесторы и несут некоторые риски. И на мой взгляд, конечно, эту ситуацию нужно исправлять немедленно.

И мы предлагаем — это решение, вот которое здесь предлагаем обсудить, мы над ним долго думали, учитывая вот эти компромиссы, к которым мы приходили, — что как минимум на полтора—два года, пока не заработает инструмент тестирования, получения квалификации инвестора, ввести прямые ограничения на продажу неквалифицированным инвесторам сложных финансовых продуктов — структурных продуктов, с плечом, с иностранной составляющей в базовом активе. После того как система тестирования инвесторов заработает и мы убедимся в ее эффективности, это ограничение можно будет постепенно снять. А сейчас, мы считаем, нужно защитить наших инвесторов и, может быть, передвинуть некоторые нормы принятого закона с апреля, например, 2022 года, где предлагается обязанность тестирования клиента на наличие квалификации, хотя бы на 1 октября 2021 года. Мы в свое время пошли навстречу рынку, установили в законе достаточно комфортный и мягкий переходный период. Много обсуждали и с коллегами в Совете Федерации. Но сейчас очевидно, что ситуация поменялась, просто кардинальным образом поменялась, и нам нужно принять действенные меры по защите прав потребителей. Я понимаю, что это вызовет сейчас реакцию, скорее всего негативную, самих финансовых институтов и так далее. Но мы рассчитываем здесь на вашу поддержку, и мы всегда рассчитываем на поддержку особенно тех инициатив, которые связаны с эффективной защитой потребителей на финансовом рынке. Потому что финансовые институты — это финансовые посредники, они должны работать, как сказала Валентина Ивановна, на экономику, на бизнес, на граждан. И на наш взгляд, сегодня вот эта тема, она, конечно, требует быстрого, оперативного, серьезного обсуждения и принятия решения.

И подробнее уже об этих инициативах и других направлениях нашей работы расскажет Сергей Анатольевич. Но я действительно хотела использовать это вступительное слово, чтобы привлечь внимание к этой острейшей, на наш взгляд, проблеме необходимости защиты наших граждан, которые выходят на фондовый рынок.

Спасибо.

